

СУДНО грузилось в Измаиле. Был обычный трудовой день. И сперва никто не заметил, как на причале остановились трое — пожилая женщина и двое мужчин. По всему видно — совсем не моряки. А взгляд троих долго был прикован к имени, что значилось на борту, — «Георгий Васильев». Имя одного из авторов-постановщиков всемирно известного фильма «Чапаев».

Трое поднялись на борт в сопровождении первого помощника капитана Евгения Коровина. И вот уже по судну разнеслась весть — в гостях у экипажа делегация Союза кинематографистов СССР. Исполнитель роли Петьки, ординарца Чапаева — заслуженный артист РСФСР Леонид Кмит, режиссер документального фильма «Братья Васильевы» Дарья Шпиркан и один из операторов этой картины Николай Ренков привезли в Измаил для моряков теплоходов «Георгий Васильев» и «Сергей Васильев» подарки: книги о фильме «Чапаев», фотографии режиссеров Васильевых, их барельефы и узкоплечные копии фильма.

Хроника 50 ЮБИЛЕЙНОГО ГОДА

Зашла речь о «секрете» неувядающей свежести каждого кадра картины, неповторимости характеров, созданных исполнителями главных ролей. Моряки высказали интересную мысль — непреходящая ценность фильма состоит в том, что «Чапаев» стал для миллионов советских и зарубежных зрителей не только произведением искусства, а реальной жизнью, которая потрясала правдой. А гости из Москвы вспомнили интересный случай. Народному артисту СССР Борису Бабочкину, исполнителю роли Чапаева, бывший боец легендарной дивизии, не скрывая слез, говорил: «Там, у колодца, в белой-то рубашке, ведь это был я...» И артист подтвердил: «Это был ты. Я знаю». Нельзя, просто невозможно было разубедить старого чапаевца, что в том кадре фильма снимался актер...

— Высокая поэтическая правда о

«Боцману Леониду Кмиту»

людях Великого Октября и придала фильму «Чапаев» убедительное звучание, — сказал капитан Леонид Болек. — А такое всегда находит отклик у людей. Мы, моряки судна, которое носит имя одного из создателей чудесного фильма, всегда с Чапаевым в сердце...

Слово берет Леонид Кмит, создатель незабываемого образа Петьки — такого светлого и целомудренного парня из народа, что во время съемок фильма товарищи называли актера «кудрявой березкой»... Сын питерского кочегара и ткачихи, Леонид Кмит свой путь в кино начал в 1928 году, когда был принят на киноотделение театральной мастерской. Со второго курса талантливого парнишку снимают в разных немых фильмах. Самую первую «свою» картину — «Нота на колесах» — актер так и не увидел, будучи занятым в съемках другого

фильма. С тех пор актер предстал на экранах в более чем восьмидесяти картинах. В послужном списке Леонида Кмита великое множество и «морских» ролей. Это разведчик Федор Колесов в «Балтийцах», комиссар Вихорев в «Балтийской славе», начальник разведки моряк Чумак в «Солдатах», унтер в «Мичмане Панине»... Но, конечно, самая любимая и дорогая роль для Кмита — Петька.

— Шел 1933 год, — рассказал актер морякам. — Помню, как в Ленинградском Доме кино Георгий Николаевич и Сергей Дмитриевич Васильевы читали сценарий «Чапаева». В зале — напряженная тишина, а потом — бурные, долгие аплодисменты. Я сразу же был захвачен образом Петьки. Сказал об этом постановщикам. Мое предложение сперва не вызвало энтузиазма. Вскоре узнал — снимается другой

актер. Правда, после просмотра готовых фрагментов все поняли — Петька не тот... Роль поручили мне. Первые съемки показали — и мой Петька никуда не годится. Сердцем я угадывал, какой он должен быть, — простой, обаятельный, бесстрашный. Кажется, все ясно. Но объектив киноаппарата признает лишь предельную точность актерского рисунка, каждого жеста, движения. Чего-то не хватало, а чего?

Из деревни в те дни неожиданно приехал в гости двоюродный брат Иван. Я сразу заметил, что он разговаривал и много жестикулировал. Например, спрашиваю его:

— Как наши живут?

— Ого-го! — отвечает Иван, делая заковыристый жест рукой.

— А мать?

— Болеет мать! — и еще жест, совершенно иной.

Сразу стало ясно: мой Петька должен быть сродни Ивану. Свою находку я показал Васильевым. Для эксперимента взяв всего одну фразу: «Я думал, что комиссар у нас то — во! А он, оказывается — то, — во!». Новое пластическое решение образа Петьки всем понравилось. Найденное «зерно» образа помогло мне в каждом кадре открывать все новые и новые грани характера.

...Рассказ о встрече с моряками «Георгия Васильева» я услышал в Москве, на квартире Леонида Александровича Кмита. Киноактер долго и увлеченно говорил о том, что встреча с экипажем судна оставила у делегации Союза кинематографистов СССР неизгладимое впечатление. Жизнь на теплоходе, чистота и опрятность во всех уголках, культура и радушие моряков — это запомнится навсегда.

— Трудно передать волнение,

когда мне вручили удостоверение моряка, подтверждающее, что я — член экипажа «Георгия Васильева», — вспоминает Л. Кмит. — Развернул его и прочитал: «Боцману Кмиту»... Зачислены в экипаж Д. Шпиркан, Н. Ренков и председатель комиссии по увековечиванию памяти братьев Васильевых народный артист СССР Сергей Аполлиналиевич Герасимов. Для всех нас это большая честь.

— Над чем вы сейчас работаете, Леонид Александрович?

— На сцене Театра киноактера занят в роли моряка Кныша, одного из главных действующих лиц будущего спектакля по пьесе Юрия Нагибина «Директор». Эту постановку мы, киноактеры, готовим к 50-летию Великого Октября. В дни Октябрьских праздников ждем посланцев двух наших подшефных судов в Москву, где они будут гостями Союза кинематографистов СССР. Очень хочется увидеть моряков в числе первых зрителей нашего спектакля.

В. КНИППЕР.

Москва.